

11.—14. Jh. Leipzig, 1949 (= Slavistische Studienbücherei, № 3). Некоторые тексты из древнерусской письменности приведены в немецком переложении М. Winkler'ом (Slavische Geisteswelt. Russland. Darmstadt, 1955). Переводные извлечения из древнерусских памятников имеются также в обширной антологии: Max Hirschberg. Die Weisheit Russlands. Meisterwerke der russischen Literatur. Die Bedeutung des russischen Geistes in der Kulturkrise der Gegenwart. Stockholm—Zürich—New York—London, 1947. В этой последней работе имеет, однако, место вводящее в заблуждение подразделение материала; так, например, отрывок «Слова о полку Игореве», к тому же плохо переведенный, оказывается среди легенд и сказок!

Наибольшие заслуги в исследовании древнерусской литературы в странах немецкого языка принадлежат, пожалуй без сомнения, Д. Чижевскому. Его работа «Geschichte der altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert (Kiever Epoche)» (Frankfurt am Main, 1948) представляет собой труд, который, несмотря на различные недостатки, вытекающие отчасти из обстоятельств военного и послевоенного времени, привлекает всеобщее внимание.⁵ Д. Чижевский стремится глубже понять древнерусскую литературу как художественное явление и прослеживает путем кропотливой работы ее эстетическое воздействие вплоть до сферы языкового стиля. Некоторые его воззрения, пожалуй, спорны, как например трактовка вопроса о западнославянском и варяжском влиянии⁶ или хронологическое подразделение литературы Киевской Руси на две последовательные стилевые эпохи; однако усилия автора по систематизации едва обозримых единичных фактов с одновременным учетом значительности недошедшего устного поэтического творчества могут служить исходным пунктом для дальнейших исследований.

Многочисленные этюды по отдельным вопросам истории древней русской литературы встречаются в так называемых «Literarischen Lesefrüchten» и «Neuen Lesefrüchten» Д. Чижевского. Для простоты перечисляем заглавия в порядке расположения статей: «Das altrussische Klage lied» (ZSP, XIX, 1947, стр. 348—352), «Ein Zitat aus Theophrast» (там же, стр. 352—353), «Eine Predigt über den Reichen und Lazarus» (ZSP, XXIV, 1955, стр. 68—69), «Die Erzählung vom Blinden und Lahmen» (там же, стр. 70—72⁷), «Die altslavische Wiedergabe des griechischen Hexameters» (там же, стр. 72—73), «Dyśuščeje more = ὠκεανός» (там же, стр. 73—75), «Ein Zitat aus Aristophanes» (там же, стр. 75—76), «Hl. Dimitry» (там же, стр. 79—81), «Izbornik vom J. 1076» (ZSP, XXV, 1956, стр. 312—313), «Die Darstellung des Skomorochen in einer Kirche?» (там же, стр. 313—314), «Versus rapportari in der slavischen Barockdichtung» (там же, стр. 320—322).

Дальнейшее развитие воззрений Чижевского относительно стиля древнерусской литературы следует ожидать в публикации, которая скоро должна появиться в Гааге: «Die Poetik der altslavischen Literaturen» (= Musagetes. Beiträge zur Literatur- und Kulturgeschichte der Slaven, Bd. 7).⁸

⁵ См. рецензию М. Vasmer'a в ZSP (XX, 1950, стр. 459—467) с перечислением всех филологических недосмотров, а также обстоятельный отзыв Р. Ягодича в «Wiener Slavistisches Jahrbuch» (II, 1952, стр. 209—221).

⁶ См. также отпечатанную на машинке в небольшом количестве экземпляров работу Чижевского «Zu der Frage nach den skandinavischen Einflüssen in der russischen Literatur» (Marburg, 1946).

⁷ См. также: W. Anderson. Zu der Parabel vom Blinden und Lahmen. — ZSP, XXV, 1956, стр. 311—312.

⁸ В связи с временным пребыванием Чижевского в США некоторые его работы, касающиеся древнерусской литературы, появились на английском языке. Немецкая рецензия на его работу «Outline of comparative Slavic Literatures» (Boston, 1952) написана G. Wytrzens'ом (Wiener Slavistisches Jahrbuch, IV, 1955, стр. 190—192).